

Таким образом, несмотря на то, что прекращение уголовного преследования или отказ него вследствие отсутствия состава преступления или малозначительности деяния являются реабилитирующими обстоятельствами, их следует разграничивать.

Во-первых, прекращение уголовного преследования вследствие малозначительности деяния не может рассматриваться как ошибка правоприменителя, поскольку малозначительность — это оценочное понятие.

Во-вторых, наличие малозначительности деяния позволяет не привлекать виновного к уголовной ответственности или освободить от нее за совершение деяния, формально содержащего при-

знаки преступлений небольшой и средней тяжести, и без последующего позитивного поведения лица.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 32-33.

² Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 43.

³ Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли /под ред.Н. А. Лопашенко. СПб., 2009. С. 240.

⁴ Курс Советского уголовного права (Часть Общая). Л., 1968. С. 259.

⁵ Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об обосновании уголовной ответственности и малозначительности // Lex russica. 2015. № 6. С. 24.

⁶ Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. М., 2014. С. 65.

Фисенко Д.Ю.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Возвращение в российское уголовное законодательство института административной преюдиции на сегодняшний день является, пожалуй, одной из наиболее обсуждаемых тем в доктрине уголовного права. Несмотря на то, что составы преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция, уже стали вполне привычным явлением, на страницах юридической литературы сторонники¹ и противники² рассматриваемого института продолжают вести дискуссии относительно обоснованности введения административной преюдиции в уголовный закон.

Несмотря на важность дискуссий относительно целесообразности института административной преюдиции в уголовном законе, все же более значимыми представляются проблемы, возникающие при квалификации уже существующих в УК РФ преюдициальных составов преступлений, обусловленные несоблюдением правил юридической

техники и отсутствием системного подхода законодателя при их конструировании. Рассмотрим более детально некоторые из них.

Во-первых, необходимо констатировать отсутствие единых критериев и подходов к криминализации преступлений с административной преюдицией.

Действующий уголовный закон содержит немало составов преступлений с административной преюдицией, например ст. 116.1, 151.1, 158.1, 154, 212.1, 264.1, 180, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и другие. Однако следует отметить, что, несмотря на то что в каждой из перечисленных выше норм содержится преюдиционный элемент, все они существенно отличаются друг от друга по юридической конструкции. В одних составах преступлений указанный преюдиционный элемент сформулирован законодателем через признаки субъекта преступления, в связи с чем условием наступления уголовной ответственности является повторное совершение

деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1, 158.1 и 264.1 УК РФ). В других составах административная преюдиция вводится законодателем через признаки объективной стороны посредством указания на неоднократность совершения деяния как условие наступления уголовной ответственности (ст. 151.1, 154, 157, 180, 212.1, 314.1 УК РФ). При этом практически в каждой норме неоднократность трактуется по-разному.

Например, согласно примечанию к ст. 212.1 УК РФ под нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом *неоднократно*, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это *лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней*.

Исходя из примечания к ст. 314.1 УК РФ, *неоднократным* несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это *лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года*.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобре-

тательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» *неоднократность* по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает *совершение лицом двух и более деяний*, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара.³ Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в ст. 180 УК РФ речь идет о фактической неоднократности в отличие от ст. 212, 314 УК РФ, где говорится о юридической неоднократности.

Таким образом, очевидна непоследовательность законодателя в нормативном оформлении норм, содержащих элемент административной преюдиции. Отсутствие единообразия и системного подхода при конструировании составов преступлений с административной преюдицией ставит перед правоприменителями ряд сложных проблем, связанных с определением начального и конечного времени исчисления срока привлечения к административной ответственности, различным подходом к толкованию неоднократности как обязательного условия привлечения к уголовной ответственности для отдельных преюдиционных составов преступлений и т.д. Данные проблемы существенно осложняют доказывание и расследование по таким уголовным делам, а значит, снижают результативность и эффективность уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией в целом.

Во-вторых, существует проблема определения характера и степени общественной опасности преступлений с административной преюдицией.

Возвращение института административной преюдиции в уголовное законодательство было направлено, прежде всего, на гуманизацию уголовной ре-

прессии. Более того, как отмечается в юридической литературе, широкое использование института административной преюдиции в уголовном законе выступает в качестве промежуточного шага на пути к введению в уголовное законодательство концепции уголовного проступка.⁴ В связи с этим следует обратить внимание на некоторую непоследовательность законодателя в этом вопросе. Так, если составы преступлений с административной преюдицией являются своеобразным «промежуточным звеном» между административным правонарушением и преступлением, то характер и степень общественной опасности таких деяний не может быть высокой. Соответственно такие составы преступлений могут быть отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, не более.

В целом данное положение справедливо по отношению ко многим преюдиционным составам преступлений: ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 264.1, ч. 2 ст. 314 УК РФ и другие. Между тем вызывает вопросы обоснованность применения за совершение преступлений с административной преюдицией наказания в виде лишения свободы на определенный срок. К примеру, санкции ст. 116.1, 151.1 УК РФ не предусматривают наказание в виде лишения свободы, в то время как санкция ст. 158.1 УК РФ позволяет назначить виновному лицу наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Общеизвестно, что санкция уголовно-правовой нормы является непосредственным отражением характера и степени общественной опасности конкретного преступного деяния. Таким образом, несмотря на то что формально все приведенные выше преступления являются преступлениями небольшой тяжести, с точки зрения законодателя, повторное нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за побои, является менее общественно опасным деянием, чем повторное мелкое хищение чужого имущества на сумму менее 2500 рублей, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за мелкое

хищение. Такой вывод законодателя относительно разной общественной опасности данных деяний представляется весьма спорным.

Кроме того, анализ УК РФ свидетельствует о том, что некоторые составы преступлений с административной преюдицией явно не соответствуют идеи «экономии мер уголовной репрессии». Например, преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ наряду со штрафом, обязательными работами, исправительными работами, предусматривает весьма строгие виды наказаний — принудительные работы на срок до пяти лет, а также лишение свободы на срок до пяти лет, то есть данное преступление отнесено законодателем к преступлениям средней тяжести, наряду с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью, совершенного при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 112 УК РФ), понуждением к действиям сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 133 УК РФ), неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ), применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) и т.д.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для того чтобы административная преюдиция смогла стать эффективным средством противодействия преступности, необходимо устранить существующие на законодательном уровне фундаментальные проблемы института административной преюдиции в уголовном праве.

Прежде всего необходима унификация законодательной техники при конструировании преюдиционных норм в уголовном законе, то есть все составы преступлений с административной преюдицией должны обладать единой, однообразной законодательной конструкцией.

Кроме того, так как преступления с административной преюдицией являются своеобразным «промежуточным звеном» между административным правонарушением и преступлением, то они

должны быть отнесены не более чем к категории преступлений небольшой тяжести. При этом санкции составов преступлений с административной преюдицией могут содержать наказание в виде лишения свободы на определенный срок лишь в исключительных случаях. Например, в ст. 264.1 УК РФ наличие данного вида наказания представляется целесообразным, поскольку в силу специфики самого преступления иногда только наказание, связанное с изоляцией виновного лица от общества, способно обеспечить достижение целей наказания, обозначенных в ст. 43 УК РФ.

¹ См., напр.: Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2014. С. 58; Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного

законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327-339; Устинова Т.Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 103.

² См., напр.: Мамхягов З.З. О допустимости использования административной преюдиции в уголовном законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 72-74; Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62-64; Шемякин Д.В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве // Российский следователь. 2015. № 15. С. 45-47.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 69-70.

Коваль А.В.

Тюменский государственный университет

ГЛАВА ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Квалифицирующим признаком ряда должностных преступлений является совершение преступления главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 290 УК РФ).

Ни уголовный закон, ни законодательство о местном самоуправлении и муниципальной службе не содержат определения понятия «глава органа местного самоуправления». В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ под главой органа местного самоуправления «следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения»¹. Между тем значение этого квалифицирующего признака целиком определяется бланкетным правовым содержанием

– нормами муниципального права. При этом следует исходить из нескольких принципиальных положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

– органами местного самоуправления являются избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 2);

– структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-